

И. И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВ

**МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФАУНЫ ГНЕЗДОВЫХ ПОДСТИЛОК
БОБРОВ**

(Представлено академиком Е. Н. Павловским 1 VII 1949)

Население материала любого гнезда составляет весьма своеобразную экологическую группировку, знание которой раскрывает перед нами важные стороны жизни хозяина гнезда.

Исследования наших паразитологов, особенно акад. Е. Н. Павловского, внесли много ясности в эту интереснейшую область, но все же в ней остается еще очень много незатронутых сторон. Мы ничего еще не знаем о фауне гнезд бобров, хотя успешно размножающийся ценный пушной зверь этот и привлекает сейчас к себе большое внимание научных и хозяйственных организаций.

Как показали наши наблюдения, бобр весьма тесно соприкасается с водяными крысами и некоторыми другими мышевидными грызунами, причем этот контакт частично осуществляется через посредство эктопаразитов и индиолов, заносимых посетителями бобровых нор и попадающих таким образом в гнездовую подстилку. Эпизоотологическое значение этого фактора более чем вероятно.

Пользуясь проводившимися за последние годы Воронежским заповедником значительными выловами бобров, автор организовал в 1946—1947 гг. сбор гнездовых подстилок из бобровых нор, раскапываемых в процессе лова зверей. Материал этот (21 подстилка) по мере поступления подвергался детальному исследованию*.

В связи с благоприятными температурными условиями и наличием достаточного количества пищи подстилка бобрового гнезда населена богатой и разнообразной фауной членистоногих, представленной растительноядными, детритоядными, хищными и паразитическими формами.

Результаты исследования бобровых подстилок приведены в табл. 1.

Мы видим, что большую часть населения гнезд составляют детритоядные и растительноядные формы, находящие для себя в материале подстилок обильную пищу в виде разлагающихся органических веществ и плесневых грибков. Сами эти формы составляют пищу хищных членистоногих, занимающих второе по частоте встречаемости место. Наконец, третье место занимают гнездовые паразиты и эктопаразиты, занесенные водяными крысами и другими посетителями бобровых нор. Из собственных эктопаразитов на оброненных бобрами волосах в подстилке попадались клещи *Schisocarpus mingaudi* (из сем. *Listrophoridae*).

* Исследование производилось в лаборатории кафедры зоологии позвоночных Воронежского государственного университета, а обнаруженные членистоногие определялись в Московском государственном университете А. Б. Ланге, которому автор выражает свою искреннюю благодарность и специалистами энтомологами (1).

Нидиколы и другие беспозвоночные, обнаруженные в гнездах бобров (21 гнездо)

Семейства и более крупные категории	Выявленные животные	Экологическая характеристика	Встречаемость*
Acarina			
Glycyphagidae	Glycyphagus destructor	Почвенный детритофаг	+++
Uropodidae	Uropoda obscura	Почвенный фитофаг	++
Trombidiformes	Microtrombidium sp.	Детритофаг	++
Oribatei	Allogalumna	Фитодетритофаг, встреч. в лесной подстилке	++
Parasitidae	Parasitus fucorum (n, i)	Почвенный хищник	++
Laelaptidae	Microlaelaps muris (n, i)	Специф. кровососущ. паразит вод. крыс (норный и на теле)	+
Liponyssidae	Liponyssus carnifex.	Эктопаразит вод. крыс	+
Haemogamasidae	Haemogamasus nidi (n, i)	Гнездов. кровосос. паразит грызунов	+
Ixodidae	Dermacentor marginatus(1)	Эктопаразит вод. крыс и др. животных	+
Araneine	Dolomedes fimbriatus	Хищник, гигрофил	+
Insecta			
Collembola (Poduridae)	Onychiurus armatus	Детритофаг	++
Staphylinidae	Stenus sp. (1, i)	Хищники, встречающ. в норах, гнездах	++
	Quedius sp. (1, i)	В мертвой древесине, под корой, случ. в лесной подстилке	+
Nitidulidae	g. sp.	Частью мертвоеды, частью хищники, частью фитофаги	+
Silphidae	g. sp. (1)	Хищник, гигрофил	+
Histeridae	Hypocaccus rugifrons	В нижн. части стволов и в корнях ивовых	+
Cerambycidae	Lamia textor	В сырой земле, гниющ. древесине	+
Tabanidae	g. sp. (1)	В разлагающ. веществах нор, в грибах	+
Phoridae	g. sp. (1, i)	То же	+
Fungivoridae	Mycetophila fungorum (1)	Блохи грызунов и насекомоядных	+
Aphaniptera	Stenopsyllus segnis		+
	Stenophthalmus sp.		+
Myriopoda	g. sp.	Хищники	+

* Условные обозначение встречаемости: +++ обильный, массовый; ++ более или менее многочисленный; + немногочисленный, единичный (случайный).

Наибольший интерес, главным образом с эпизоотологической точки зрения, представляют для нас, конечно, кровососущие паразитные формы. Клещи *Dermacentor marginatus* и *Haemogamasus nidi* могут быть занесены в норы бобров водяными крысами и другими мышевидными, а также землеройками. Первый из них найден в фазах личинки и нимфы всего в 2 подстилках бобров (из 21). Взрослые особи и нимфы второго обнаружены в подстилках почти исключительно в 1946 г. (в 1946 г. из 9 исследованных подстилок содержали этих клещей 5; в 1947 г. из 12 подстилок ими были заражены лишь 2).

Повышенная плотность населения подстилок бобровых гнезд в 1946 г. может быть связана с общим явлением стягивания многих животных в засушливые годы к местам, сохранившим достаточную

влажность (почвенные членистоногие при подсыхании поверхностного слоя уходят в глубь грунта, попадая частью и в норы). С концентрацией у воды различных мышевидных повышается занос ими в береговые норы паразитных форм (то же должно иметь место в годы «массового размножения» мышевидных). Часть этих паразитов представлена специфическими формами, указывающими на посещение нор определенными видами грызунов. Например, клещи *Microlaelaps muris* и *Liponyssus*

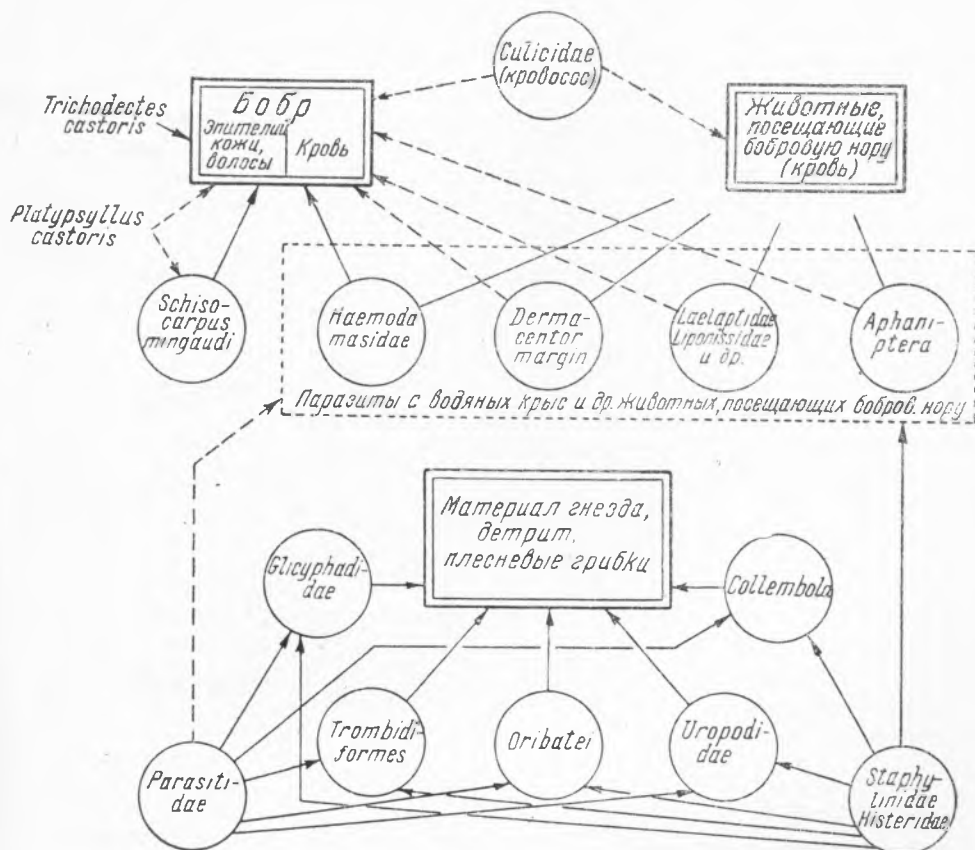

Рис. 1. Схема пищевых связей мезофауны гнездовой камеры бобровой норы (домика)

sagmifex специфичны для водяной крысы, а блоха *Stenopsyllus segnis* — для домовый мыши (блохи этого вида были найдены в гнезде бобровой норы, расположенной вблизи поселка Водокачка, на р. Усманке).

Возможность перехода занесенных паразитов из подстилки на самих бобров установлена нами пока лишь в отношении *Haemogamasus pidi*. Четыре экземпляра этого клещика было вычесано в 1945 г. из шерсти павшего вскоре после поимки бобра. Случай находки единственного экземпляра *Haemogamasus* на бобре (в 1932 г. в БССР) приводится А. В. Федюшиным (1). В. К. Хлебович (2) указывает на находки блох на двух трупах бобров (блохи не были определены).

Не исключена возможность перехода на бобров и других паразитов, особенно *Dermacentor marginatus*.

Численность детритоидных и растительноидных организмов — обитателей подстилки, несомненно, в значительной степени регулируется хищными членистоногими — жуками из сем. *Staphylinidae* и *Histeridae* и клещами из сем. *Parasitidae*.

Не приходится сомневаться, что стафилины, а отчасти и карапузики уничтожают и тех клещей и блох, которые заносятся в бобровые гнез-

да водяными крысами и другими посетителями нор. Между прочим, при очень незначительной встречаемости в бобровых гнездах живых паразитных клещей Laelaptidae и Haemogamasidae, их пустые оболочки попадают здесь довольно часто. Возможно также поедание весьма активным хищным клещиком *Parasitus fuscipum* личинок и нимф некоторых попадающих в подстилку паразитных клещей, что наблюдалось нами в условиях эксперимента.

Общая схема взаимоотношений компонентов фауны подстилки (и гнездовой камеры бобра в целом) представлена на рис. 1. В схему включены и кровососущие Culicidae, находимые во многих гнездовых камерах *.

Воронежский государственный университет

Поступило
17 VI 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ А. В. Федюшин, Речной бобр, его история, жизнь и опыты по размножению, М., 1935. ² В. К. Хлебович, Тр. Ворон. гос. заповедника. 1, М. (1938).

* Намечено также положение специфических бобровых паразитных насекомых — *Trichodectes castoris* и *Platypsyllus castoris*, не обнаруженных пока на воронежских бобрах.